

Софья Андреевна Лотте

К ПРОБЛЕМАМ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ЦЕХАХ

Борьба классов. 1933, № 10. С.125-133

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_fe-60.pdf), 2011. Дореформенная орфография оригинала сохранена, в т.ч. устаревшие топонимы; исправлены только явные опечатки. Дополнительные ссылки даны нами.

См. другие работы С.Лотте:

«Республиканское сословие»: из истории французского предпролетариата XVIII в. / Французский ежегодник 1960

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_fe-60.pdf

«Дело Ревельона» / Французский ежегодник 1958

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_rev.pdf

Пролетариат и буржуазия в Великой французской революции

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_cs_33.pdf

Великая французская революция (М.: гос. социально-экономическое изд-во. 1933)

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p91883153.htm>

и работы других авторов по теме:

С.Сытин. Рабочие организации во Франции накануне революции конца XVIII в.: историографический обзор / Французский ежегодник 1974

http://vive-liberta.narod.ru/journal/sytin_fe-74.pdf

Ю.Кучинский. Условия труда во Франции с 1700 по 1948 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p79346554.htm>

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57335227.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57829096.htm>

Е.Кожокин. Французская буржуазия на исходе Старого порядка

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/kozhokin.pdf>

Постановка на очередь изучения ряда основных проблем классовой борьбы феодального общества имеет не только научно-исторический, но и актуальный интерес.

Никогда так откровенно и так часто буржуазия не обращала своих взоров в глубь средневековья, черпая и прямо заимствуя оттуда и методы своей борьбы с пролетариатом, и формы своей организации, и ритуал своих культов, как в настоящую эпоху всеобщего мирового кризиса капиталистической системы и фашистского наступления на революционный пролетариат,

ведущий борьбу за свержение капитализма. Настоящая статья является попыткой поставить одну из проблем классовой борьбы в эпоху феодализма, а именно проблему борьбы классов в феодальном городе, ставшем с самого начала ареной столкновения между нарождающимся буржуа и будущим предпролетариатом.

Маркс различает два вида феодальной собственности: «С одной стороны, земельная собственность с прикованным к ней трудом крепостных, а с другой — собственный труд при наличии мелкого капитала, распоряжающегося трудом подмастерьев»¹. Под вторым видом собственности Маркс подразумевает индивидуальную частную собственность, при которой в основном собственный труд соединяется с собственными орудиями труда. Энгельс специально разъясняет, что наличие подмастерьев не противоречит характеру мелкого товаропроизводства цехов.

«При средневековом производстве товаров право собственности на продукт основывалось на личном труде. Даже там, где посторонняя помощь имела место в производстве, она в большинстве случаев играла лишь второстепенную роль и вознаграждалась не одною лишь заработной платой: цеховой и подмастерье работали не столько ради платы и содержания, сколько ради собственного обучения и подготовки к званию самостоятельного мастера»².

«Действительный дуализм средних веков» (Маркс) основан на расчленении земельной собственности, при котором собственником земли является помещик-феодал, а владельцем, сидящим на ней, — крепостной или просто феодально-обязанный крестьянин. Это расчленение приводит к необходимости (крестьянин—владелец) и возможности (феодал—собственник) внеэкономического принуждения.

Городская феодальная собственность лишена этого дуализма, этой двойственности. Мастер и ученики, мастер и подмастерье не выражают расчлененности собственности на собственность и владение. Подмастерье в отличие от феодального крестьянина: а) не ведет отдельного, собственного хозяйства, б) работает вместе со своим господином и в) имеет законное право сам стать господином, т.е. владельцем, став полноправным членом цеха — мастером.

Феодальный крестьянин является зародышевым индивидуальным частным собственником, борющимся за превращение в полного и свободного индивидуального частного собственника. Городской ремесленник уже является носителем индивидуальной собственности, часто, однако, и городская

ремесленная собственность не является полной, свободной индивидуальной частной собственностью. Она корпоративна, сословно связана. Ей присущи элементы внеэкономического принуждения. Вот почему она все же является видом феодальной собственности. Ее сила – в отсутствии дуализма земельной собственности. Ее феодальность – в сословной связанности, в элементах внеэкономического принуждения. Элементы сословной связанности и внеэкономического принуждения ярко выявлены в наследственности привилегий мастера, в положении ученика и во взаимоотношениях его с мастером, в порядке найма подмастерьев.

Обобщающий сложившиеся обычаи статут 1581 г. устанавливал вдвойне сокращенный срок ученичества для сыновей мастеров. Дети мастеров зачастую зачислялись в цех только в силу самого факта своего потомственного ремесленного происхождения. Если старшему из принятых в Гавре в 1731 г. в цех сыновей мастеров было 11 лет, то младшему – только 18 месяцев.

Характерно, что с разложением цехов развилась продажа цеховых привилегий. Так, если в XIV в. устав парижского цеха мерильщиков и разносчиков соли предоставлял право одряхлевшим и больным мастерам найти себе заместителей, которые должны были кормить их до смерти, то со временем обедневшие мастера стали пользоваться своей привилегией контрабандно, устраивая нечто вроде черной биржи по продаже цеховой марки. Развалившиеся и окостеневшие цехи стали ожесточенно бороться против этого.

Жестокую борьбу со стороны разбогатевших мастеров против продажи своего имени мы можем проследить и у лионских шелкоткачей на протяжении XVII и XVIII вв. Наследственной привилегированности мастеров соответствует замкнутость в отношении приема новых членов. Замкнутость со временем увеличивалась, но элементы ее существовали с ранней поры городского развития, так же как элементы внеэкономического принуждения в отношении ученика. Если ученик убежал от мастера, никакой другой мастер не имел права его принимать, и беглец подвергался специальному розыску. Мастер пользовался и злоупотреблял правом телесных наказаний. Судьба учеников находилась в руках мастеров, и так же, как мастера иногда перепродавали своих учеников, а иногда насмерть забивали их, так же они могли при соответствующей заинтересованности вступить в сделку с учениками. Из статута руанских прядильщиков мы узнаем, что ученики иногда покидали своего мастера и подавали ходатайство⁴ на вступление в цех ранее окончания четырехлетнего срока ученичества, покупая при этом молчание

своего мастера⁵. У гаврских суконщиков и кожевников ученик, покинувший досрочно своего мастера, был обязан сызнова начинать свое ученичество⁶. У бакалейщиков Амьена требовалась уплата 1.500 ливров для того только, чтобы ученик мог сделаться кандидатом в мастера⁷. В том же Амьене слесарный цех ограждал свою замкнутость методами грубого физического насилия. Слесарный подмастерье Андре Тоннель пять раз наново начинал работу над шедевром, так как каждый раз в его отсутствие представители цеха уничтожали его работу.

Эти позднее развившиеся формы внеэкономического нажима выросли из элементов внеэкономического принуждения, имевших и ранее место во взаимоотношениях мастера и учеников. Тот же характер строгой регламентированности и элементов внеэкономического принуждения имел и наем рабочей силы.

Например, статут парижских кожевников устанавливал (1565 г.), что вновь приходящий рабочий может быть нанят мастером, к которому он сам обращается, только в том случае, если у данного мастера нет ни одного работника. В противном случае он обязан направлять его к другим мастерам. Мастер, имевший трех рабочих, должен был одного из них уступить мастеру, не имевшему ни одного рабочего⁸. Так же, как не должно было быть земли, без господина, не должно было быть и подмастерья без мастера. В этом отношении мы наблюдаем полную согласованность цеховых статутов и распоряжений государственной власти.

В 1287 г. парижский цех красильщиков заявляет, что многие подмастерья остаются без работы, и в качестве целебного средства предлагаем удлинение срока ученичества. Статут сапожников Парижа 1574 г. заявляет, что подмастерья, которые пробудут в Париже три дня, не найдя мастера, должны подвергнуться тюремному заключению. Цех парижских портных в статуте⁹ 1583 г. ставит обязанностью веек рабочих и подмастерьев, являющихся в Париж, немедленно найти себе хозяина-мастера и оговаривает это обязательство угрозой телесных наказаний¹⁰.

Наличие внеэкономического принуждения целиком подтверждает данную Марксом и Энгельсом характеристику патриархальности взаимоотношений – «мастер–ученик». Вне подчеркивания элементов внеэкономического принуждения не понятны особенность и Своеобразие промышленного вида феодальной собственности. Вне элемента внеэкономического принуждения мастер гораздо быстрее и полнее развился бы в маленького капиталиста. Недаром статуты прядильщиков Руана (начало XIV в. – 1309, 1329, 1338 гг.) разрешают иметь подмастерьев только тем мастерам, которые в состоянии «иметь

их на своем хлебе, на своем горшке и на своей работе»¹¹.

Итак, городская мелкая собственность знает внеэкономическое принуждение, хотя и в резко ослабленной по сравнению с земельной собственностью форме. Вместе с тем городская собственность лишена того дуализма, который свойственен земельной собственности. Именно поэтому город является одновременно и типично феодальным явлением и центром разложения феодализма.

Город является наиболее благоприятной почвой для развития эмбриональной (зародышевой) прибыли и вместе с тем для зарождения категории заработной платы. Однако феодально связанное городское ремесло тщательно оберегалось от расслоения.

Борьба цеха с зародышевым развитием категории заработной платы видна на примере охраны самостоятельности мастеров. § 9-й устава сукноткачей Сент-Марселя от 1371 г. гласит: «Чтобы ни один мастер ткачества не мог брать никакой работы, которую он бы не делал или не давал бы делать в своем помещении без того, чтобы передавать ее другому ткачу...» Этот параграф направлен против того, чтобы мастер стал как на положение домашнего рабочего, так и на положение предпринимателя. § 34-й того же устава снова подчеркивает это положение, запрещая мастерам-ткачам содержать станки вне своего помещения¹².

На ранних ступенях цех заинтересован в наименьших возможностях обогащения каждого мастера, в отсутствии свободной рабочей силы, а отсюда в наилучшей выучке рабочей силы. Статут парижских эмальщиков от сентября 1309 г. разрешает мастеру держать ученика только сроком не менее десяти лет и нанимать второго лишь по истечении половины этого срока. «Если существующие ныне мастера, — говорит статут, — имеют двух или трех учеников, то они не могут никого больше взять ранее, чем последний ученик отслужит половину»¹³.

Но с развитием производительных сил, с перерастанием мастеров в хозяйчиков мастера требуют права иметь большее число учеников (например, Лион, печатники). Все эти процессы и особенности городского ремесла находят выражение в соответствующих формах классово-борьбы.

Очень любопытна в этом отношении фигура подмастерья. С одной стороны, он борется за сохранение привилегированного положения, за право стать мастером, но объективно же он борется против феодальной привилегированности индивидуальной частной собственности, против внеэкономического, незаконного принуждения. Ученик является бесплатной рабочей силой. В

учениках ярко выражен элемент внеэкономического принуждения, и подмастерья, все реже попадающие в мастера, вынуждены протестовать против ученичества, бороться против учеников. Яркий пример — стачка лионских типографщиков-подмастерьев в 1539 г. Каждый пресс требовал 5 рабочих. Если количество учеников было ограничено одним-двумя, то это давало некоторый простор для работы наемных подмастерьев. Не желавшим примкнуть к стачке подмастерьев ученикам забастовавшие подмастерья угрожали исключением из братства. Забастовщики держали себя вызывающе, расхаживали по городу группами со знаменами и всячески грозили ученикам. 31 июля 1539 г. лионский сенешал закрыл организацию подмастерьев, специально запретив им угрозы по отношению к ученикам и применение к ним насилия. Запрещены были какие-либо организации подмастерьев. Эдикт короля от декабря 1541 г. несколько укорачивал рабочий день, но сохранял неограниченное количество учеников, т.е., как раз то, против чего ожесточенно боролись подмастерья. Однако подмастерья не унимались и наконец в 1573 г. добились указа короля о законодательном ограничении числа учеников¹⁴.

В XIII в. еще в некоторых парижских цехах подмастерья имели право сами иметь учеников, например у парижских токарей¹⁵. Но уже в XIV в. дело меняется. Например, устав парижских камзолщиков в 1323 г. устанавливает, что «ни один подмастерье данного ремесла, не сможет держать ученика»¹⁶.

Борьба подмастерьев против внеэкономического принуждения не ограничивалась борьбой против учеников. В некоторых случаях подмастерья не допускали к работе сыновей мастеров, прошедших ученичество у своих отцов. Но своеобразие, феодальное существование подмастерьев выразилось в том, что при этом они настаивали на допуске к работе только сыновей подмастерьев.

Борьба подмастерьев с мастерами есть, с одной стороны, борьба за узаконение незаконнорожденной, с феодальной цеховой точки зрения, категории заработной платы, с другой стороны — за недопущение ее.

Специфика цехового подмастерья заключается в том, что он хочет быть индивидуальным частным собственником, а объективно вынужден бороться за свободу продажи труда.

И хотя организации подмастерьев связаны всеми экономическими и идеологическими предрассудками феодализма, но они определенно умеют объединяться против мастеров. В 1770 г. в Туре мастера-слесари умоляют полицию защитить их ввиду того, что подмастерья всех враждующих компаньонов объединились против них, убили одного присяжного и сообща покинули город.

В мае 1753 г. компаньоны-стекольщики (подмастерья) Тура сообщили своим сотоварищам в Орлеан, что некий турецкий мастер Бертеро письменно снесся с двумя мастерами Орлеана, прося их прислать ему подмастерьев в Тур. Турские подмастерья просят предупредить всех подмастерьев¹⁷ Орлеана и по возможности снести с двумя упомянутыми мастерами для того, чтобы воспрепятствовать присылке подмастерьев, так как Бертеро назвал своих подмастерьев мошенниками. Подмастерья Орлеана с успехом исполнили просьбу турцев.

В борьбе с подмастерьями некоторые мастера прибегали к отказу от постоянных подмастерьев и ограничивались учениками и поденщиками¹⁸.

По годам, месяцам и городам можно было бы представить бесконечный описок запрещений цехами, городскими и государственными властями организаций подмастерьев. В 1739 г. мастерам Парижа предложено проявлять собственную инициативу в деле ареста подмастерьев.

Еще королевский эдикт от июня 1559 г. карал смертью незаконные организации, и в первую очередь рабочие. 14 марта 1655 г. была опубликована сентенция теологического факультета Сорбонны, об'явившая соучастие в компаньонаже смертельным грехом. Сентенция 1655 г. и эдикт 1559 г. описывают одни и те же организации. Таким образом, церковь и государство единодушно выступают против подмастерьев.

Борьба церкви и королевской власти против компаньонажа выявляет существо борьбы подмастерьев, борьбы, об'ективно направленной к подрыву устоев старого общества.

Вмешательство компаньонажей в организацию найма и вообще в распорядок работ все усиливается, особенно в XVIII в. С другой стороны, и хозяева все больше прибегают к методам организованной борьбы. В 1754 г. возникает национальная коалиция хозяев против подмастерьев в Бордо. Патроны Бордо разослали письма своим коллегам по городам, где были многочисленные компаньонажи, чтобы они поклялись не брать ни одного подмастерья, иначе как только через Бюро найма, организованное хозяевами, и нанимать подмастерьев из других городов только в том случае, если у них будет хороший отзыв от прежнего хозяина. Многие города восторженно отозвались на применение статута Бордо¹⁹.

С развитием капитализма все больше соединяются два ранее враждовавших лагеря — подмастерье и ученик.

21 февраля 1785 г. Тулуза запрещает ученикам и подмастерьям вооружаться палками или дубинами, собираться

больше четырех и вмешиваться в определение на работу рабочих и подмастерьев.

С развитием капиталистических отношений ремесло, представлявшее ассоциацию индивидуальных частных собственников, подвергалось разложению. В XIII в. цех парижских ткачей уже различал «больших и малых» купцов, и тогда же парижские кожевники говорили о богатых и бедных мастерах.

Со временем в ряде городов обедневшие мастера, превратившиеся фактически в домашних рабочих, работавших на разбогатевших мастеров, отделяются и организационно под разными названиями: «маленьких купцов», «мастеров-рабочих», «мастеров-фабрикантов», между тем как мастера-работодатели именуется «большими купцами», а иногда и «мастерами-фабрикантами». Между теми и другими обостряются распри, особенно участвовавшие в XVIII в. В 1711 г. Коммерческий совет разбирает подобные распри между объединением торговцев чулками и мастерами-чулочниками²¹, в 1713 г. между купцами-фабрикантами парчи Парижа и мастерами-штучниками²², в том же году о разногласиях купцов шелка в Ниме с мастерами-рабочими, «производящими шелковые материи за счет других», в том же году между чулочниками Сент-Антуанского предместья и мастерами-алантерейщиками и чулочниками Парижа²³ и так далее.

В эту эпоху с мастерами-рабочими происходит то же, что раньше с подмастерьями: субъективно они борются за свою самостоятельность, за сохранение цеховой полноправности и привилегированности, а об'ективно — за развитие категории заработной платы. В этом отношении очень показательна стачка 1744 г. шелкоткачей в Лионе²⁴. В ней боролись подмастерья совместно с мастерами-рабочими. Ненависть закабаленных мастеров-рабочих к мастерам-фабрикантам велика, потребность в работе так сильна, что лионские мастера-рабочие еще в середине XVII в, отстаивают свои права работать и на внецеховых мастеров и купцов, а не только на мастеров-фабрикантов (мастера-фабриканты требовали, чтобы мастера-рабочие работали только на них в целях сохранения дешевой внутрицеховой рабочей силы). Мастера-рабочие являются вторым по времени (первые — подмастерья) продуктом противоречий, взорвавших феодальное городское ремесло. В течение всего XVII и XVIII вв. лионские мастера-рабочие не прерывали своей борьбы с мастерами-фабрикантами.

Все это время мастера-рабочие борются, с одной стороны, против низведения их на роль рабочих-подмастерьев, с другой стороны — против цеховых привилегий, поскольку эти привилегии

бьют по ним.

В городе, служившем колыбелью развития категории зарплат, вместе с тем развивались и те наиболее радикальные слои (рабочих-поденщиков), о которых Энгельс писал как об элементах, «стоявших вне феодального сословного строя, находившихся в положении почти что париев, элементов деклассированных, которые неизбежно должны были образовываться вместе с возникновением городов», и которые «постепенно, с разрушением феодальных связей, становились тем предпролетариатом, который в 1789 г. произвел «революцию в парижских предместьях»²⁵. Вначале эти почти что парии (поденщики) являются отбросами и нарушителями стачек. Положение их ужасно. Зарабатывают они наполовину меньше (в Париже), чем подмастерья. Принимая во внимание необычайное количество праздников, а также то, что в силу технических условий работа частенько прерывалась на пару месяцев (например, у горшечников Сент-Омера с ноября до февраля), положение поденщиков было особенно тягостным. На ролях подсобных рабочих подвизались часто женщины, самый низший и самый бесправный элемент цехов.

Женщины использовались на тяжелой и неквалифицированной работе. В 1739 г. в Лионе было около 5.000 мотальщиц шелка, работа которых была физически настолько тяжела; что они постоянно заболевали²⁶. Это даже вызвало призыв Лионского благотворительного общества к изобретению технических усовершенствований для облегчения работы мотальщиц шелка. Мотальщицы знали только два состояния: 18-часовой рабочий день и больничную койку. Неудивительно, что в грандиозной стачке шелкоткачей 1744 г. именно толпа женщин остановила забастовщиков, готовых вернуться к работе²⁷.

Любопытно, что в этот период возникает антагонизм между мужским и женским трудом. И мастера и подмастерья против квалификации женской рабочей силы. Мастера при этом исходят из нежелания терять в женщинах наиболее дешевую рабочую силу.

Лионские мастера-шелкоткачи в 1753 г. аргументируют невозможность массового использования девушек на станках только тем, что нельзя найти мотальщиц шелка²⁸. А подмастерья протестуют против вновь объявившегося конкурента труду.

В декабре 1711 г. Коммерческий совет специально рассматривает организованное ходатайство подмастерьев-ткачей Седана об официальном запрещении всем мастерам и подмастерьям-ткачам ставить девушек к станкам²⁹. Один из

лионских забастовщиков 1744 г. говорит: «Очень грустно нам видеть себя на улице, без работы, в то время как девушек ставят к станкам»³⁰.

Известно, что в мануфактурный период началось массовое втягивание детей и женщин в промышленность. Когда в 1788 г. благодетели Легри, Белиль и компания приехали в Алансон устраивать хлопковую прядильню, они остались довольны как местностью, так и «расположением, которое они встретили у индивидуумов обоюбого пола, начиная от шестилетнего возраста»³¹. Неудивительно, что когда в год революции (в 1790 г.) министр внутренних дел призвал предпринимателей принять к себе призреваемых детей, он встретил величайший энтузиазм, и те предприниматели, которым детей нехватало, которые не могли получить детей, так сказать, «из рук государства», обращались прямо к неимущим родителям. Например, Бойе-Фонфред в своей хлопковой мануфактуре в Тулузе собрал таким путем 150 мальчиков и 150 девочек.

Начавшаяся в мануфактурный период и развившаяся с большой силой после промышленного переворота эксплуатация женщин и детей в этом последнем периоде отчасти замещала действие внеэкономического принуждения, поскольку она приводила к тем же целям – обилию и дешевизне рабочей силы.

В мануфактурный период капитализма цехи как юридически имущественная организация играли в высшей степени реакционную роль. Однако в свое время они имели прогрессивное значение: в цехах была выработана ремесленная техника, явившаяся основой промышленного производства в мануфактурный период, цехи выковали обученного рабочего.

Когда Легри, Белиль и компания в 1787 г. собирались устраивать хлопковую прядильню в Алансоне, они привезли иногородних мастериц-прядильщиц для обучения местного населения прядению³². Хорошие подмастерья с развитием мануфактуры были в большой цене, и специальное постановление Коммерческого совета от 4/II-1764 г. отмечает прискорбный факт переманивания подмастерьев в Эльбефе, поднятия цены за штуку³³. Иногда небольшие цехи целиком становились квалифицированной рабочей силой мануфактуры.

В 1775 г. «интендант Оверна пригласил фабриканта Банкаля из Сент-Мартена устроиться в Клермоне (в Оверне стали разводить шелк-сырец). Перевезши свои станки на спинах мулов (на что он просил особую дотацию), г-н Банкаль столкнулся с тем, что в Клермоне имелись только красильщики по шерсти, а не по шелку. Когда он привез красильщиков по шелку, то цех (8 чел.) стал на

дыбы. Но затем Банкаль вошел с ними в соглашение: они обучились крашению шелка и стали работать на мануфактуру³⁴.

Итак, городское ремесло, разлагаясь, низводило большинство мастеров на уровень «осложненных рабочих», выбрасывая меньшинство мастеров на дорогу нового предпринимательства, и выделило слои пожизненных рабочих, не имевших уже доступа в цех. Именно потому, что городское ремесло было ассоциацией носителей индивидуальной частной собственности, хоть и феодальной, сословно связанной, в нем через пару веков стали обнаруживаться присущие индивидуальной частной собственности противоречия—предвестники ее разложения. Именно потому, что не только человек, но и эмбриональная прибыль в городе становилась относительно свободной, именно поэтому в городе создались условия для развития категорий заработной платы. А становление заработной платы знаменует становление капитализма. Феодально-цеховой город борется с развитием категории заработной платы, и на первых порах борьба эта прогрессивна, ибо феодально-цеховая замкнутость и ограничения способствовали выработке на определенном этапе высокой ремесленной техники и обученного рабочего. Но на определенной ступени развития производительных сил борьба городского ремесла против развития категории заработной платы становится реакционной, ибо кадры обученных рабочих и ремесленная техника созданы, а феодальная связанность задерживает рост производительных сил. Классовое выражение этот конфликт находит в борьбе подмастерьев против внеэкономического принуждения, в борьбе впавших в нищенство мастеров, а самое главное — в резко изменившемся соотношении города и деревни. Мануфактура неразрывно связана с домашним подсобным трудом, и до развития внецеховой промышленности в деревне всякий просящий привилегию мануфактурист оговаривает не только положение центральной мастерской, но и радиус ее действия.

В 1726 г. Коммерческий совет дает привилегию на изготовление стали и железа в Коэн, на 10 лье вокруг³⁵. В том же году Бероие дю Фрези просит о привилегии на мануфактуру сукна в Страсбурге и окрестностях. В 1729 г. у Коммерческого совета испрашивается разрешение на организацию фабрики шерсти в Париже и в 20 лье в округности³⁶.

Буржуа были заинтересованы в освобождении крестьян от феодальной зависимости для свободной капиталистической эксплуатации их. Поэтому в мануфактурный период буржуа благосклонен к борьбе крестьянина против феодала. Не кто иной, как Вольтер, которому принадлежит яркое воспевание

«свободной» капиталистической эксплуатации, который писал: «Нужно, чтобы были люди, у которых все имущество в рабочих руках да в доброй воле. Но они будут продавать свой труд тому, кто даст больше денег. Эта свобода заступает место собственности», вел, как известно, борьбу против феодализма в деревне. В то же время все больше обострялась уже в мануфактурный период борьба буржуазии и мануфактурного пролетария. Не останавливаясь подробно на таких крупных стачках, как лионская борьба 1744 г., когда разгромленный стачечниками фабрикант получил 30.000 ливров возмещения, а ученики и подмастерья были обезоружены и расстреляны, приведем один локальный, но очень характерный документ. Провинциальное собрание генералитета Алансона, состоявшееся в 1787 г., 28 ноября 1788 г. получило рапорты о состоянии разных отраслей народного хозяйства и администрации. Рапорты были составлены комиссией в составе двух представителей третьего сословия — одного от дворянства, одного от духовенства. Среди установлений, которые прославляют правление Людовика XV и заставляют благословлять его память, благотворительные мастерские стоят в первых рядах. Там находят средства к существованию и «слабые руки ребенка, и ограниченные силы старости...» С учреждением благотворительных мастерских всякая испрошенная милостыня становится «кражей в отношении больного, который томится на своем жалком ложе, и матери семейства, кормящей детей своими слезами. Деньги дает король, предоставляет их бедноте. Это облегчение король хотел сделать одновременно полезным и генералитету, вследствие чего он постановил, что благотворительное пособие будет выдаваться только как зарплата, как цена работ, которые они (беднота) сделают в указанной им отрасли. Далее отметим, что эти мастерские должны начинать работать только ко времени, когда обычные работы кончаются, так как они установлены только, чтобы их дополнить и их заместить. Всегда внимательный к общему благу король хочет еще, чтобы цены рабочего дня были фиксированы немного ниже обычного тарифа для того, чтобы надежда на одинаковую и более легко зарабатываемую зарплату не оттягивала бы рабочих от их обычных работ»³⁷.

Чтобы не оставалось сомнения в том, что этот документ точно отражал мнение буржуазии, мы напомним отношение к рабочему вопросу вождей Жиронды Роллана, Бриссо и официальный акт победившей буржуазной революции, установившей в законе 1791 г., что зарплата в благотворительных мастерских всегда должна быть ниже обычной в этом районе заработной платы. То же мы

видим в отношении к женскому и детскому труду, о чем коротко сказано выше.

Итак, свое классовое выражение развитие основного противоречия феодализма (в мануфактурный период) находит в том, что буржуазия, борясь, с одной стороны, с феодализмом, с другой — с предпролетариатом, поддерживает стремление крестьян стать индивидуальными частными собственниками. Следовательно, приобретенный в странах Западной Европы (в частности во Франции) буржуазией авторитет у крестьянства, на который указывает т. Сталин, является пережитком феодальной эпохи, той эпохи, когда капитализм еще развивался на антагонистической ему базе феодального хозяйства.

Естественно, что отношение цехов этого периода к деревне коренным образом разнилось от отношения к ней новой буржуазии. Цехи самым резким образом выступали против деревенской промышленности. К тому периоду уже не единичны случаи, когда абсолютизм, искусственно поддерживавший цехи, вынужден был все же, считаясь с ростом производительных сил, законодательным путем вмешиваться в охрану новых предприятий от покушений цехов. Так, например, постановление Коммерческого совета от 24 января 1726 г. запрещало «кому бы то ни было беспокоить г-на Ломбарда в эксплуатации им его шелкосушильни»³⁸. На своем заседании от 25 октября Коммерческий совет рассматривает ходатайство цеха фабрикантов чулков и галантереи на станках города Амьена против рабочих деревни, которые присоединились к их цеху, и против тех, которые рассеяны по Пикардии³⁹.

Так же, как в цветущий органический период городского развития противоречие городской ремесленной собственности находило свое классовое выражение в борьбе против внеэкономического принуждения учеников и подмастерьев, несмотря на то, что они субъективно стремились сами стать индивидуальными частными собственниками, так теперь буржуазия, стремящаяся экспроприировать индивидуальную частную собственность, в борьбе с феодализмом поддерживала стремление крестьянства к индивидуальной частной собственности. Она в этом заинтересована, так как процесс расслоения свободного товаропроизводителя происходит неизмеримо быстрее. «Из простого товарного хозяйства капитализм растет ежечасно и стихийно» (Ленин). К тому же после установления господства буржуазии и экономика и политика ведут к быстрой экспроприации крестьянства. Лучший пример — принявшее в XVIII в. бурные формы движение крестьян в Англии

после того, как английское крестьянство было хребтом буржуазной революции XVII в. Таким образом, буржуазия является союзником крестьянства в борьбе с феодализмом, но союзником, который неизбежно должен предать после своей победы, союзником лишь в целях своей победы. Только союз крестьянства с пролетариатом под гегемонией пролетариата — путь действительного освобождения крестьянства от векового рабства, залог превращения крестьянина в свободного работника социалистического общества.

На заре капитализма буржуа были заинтересованы изображать себя «рабочими». Они воспевали мастеров, которые трудились сами наряду со своими подмастерьями и учениками. Отсюда апологетические буржуазные теории вульгарной политической экономии, что капиталист разбогател благодаря своему трудолюбию, воздержанности, способности и так далее. Позднее стало невозможно изображать хозяина рабочим — стали изображать рабочего хозяином, опять-таки прибегая к идеализации феодализма.

В сущности, все теории социал-фашизма (конструктивный социализм, теория хозяйственной демократии) строятся на пропаганде того, что рабочий может стать сохозяином капиталистического предприятия. А откровенные фашисты прямо обращают, как мы отмечаем в начале статьи, свои благосклонные взоры в глубь средневековья, воспевая корпоративные феодальные организации, призывая пролетариев к «великому национальному единению» с капиталистами.

Еще в 1880 г. французская Академия наук объявила конкурс на тему «Можно ли восстановить цеховую систему?» Валлеру ответил на это работой о цехах, в которой доказывал, что цехи могут быть восстановлены в форме христианских синдикатов. Господин Альберт Тома в 1922 г. благодарил в Женеве христианские синдикаты за услуги, оказанные ими международному рабочему законодательству. А в 1921 г. в Парижском доме молодежи, являющемся социалистической организацией, докладчик по компаньонажу восхвалял милую «цеховую старину». Восхваляя ученичество и полагая, что его возвращение чрезвычайно полезно для создания «избранных ремесленников, столь необходимых, если мы хотим, чтобы Париж остался мировым центром утонченной индустрии роскоши», «в которой машина не может заменить человека», докладчик поучал молодежь проникнуться той мыслью, что ученичество является «лучшим средством против губительного инстинкта (!) лени и юношеской преступности (!), одной из язв нашего общества. Чем больше будет учеников в

мастерских, тем меньше будет апашей на улицах и в тюрьмах — к большей выгоде общества, это совершенно очевидно»⁴⁰.

В этом бредовом вопле послевоенного буржуа — и тоска по ручному труду, и объявивший всемирную буржуазию эпохи кризиса «бунт против машин», и фашистская демагогия — сведение рабочего вопроса к национально-моральным проблемам. Сейчас, в 1933 г., это высказывание 1921 г. нашло свое яркое воплощение в приемах «правления» кровавой «террористической диктатуры крупного капитала» в Германии, использующей в борьбе с пролетариатом давно забытые формы средневекового варварства, суеверия и тьмы.

Показ всего ужаса, мерзости и мрака феодализма, показ той классовой борьбы, которая бушевала и на этом этапе развития человечества, — лучшее разъяснение всей отвратительной, лицемерной лживости хвалебных песнопений, которые возносят фашисты «доброму старому феодальному времени».

1 Маркс и Энгельс, Собр.соч., т.IV, стр.15.

2 Маркс и Энгельс, Собр. соч., т.XIV, стр.273.

3 Martin Alphonse, Les anciennes communautés d'arts et metiers du Havre. Havre, 1880, стр.38.

4 Pariset, Histoire de la Fabrique Lionnaise.

5 A.Cheruel, Histoire de Rouen pendant

6 L'эпоque communale (1150—1382), Rouen, 1843, т.II, стр.264.

7 Martin Alphonse, Les anciennes communautés d'arts et metiers du Havre, стр.21.

8 Germin Martin, Les associations ouvriers au XVIII siecle (1700—1702), Paris, 1900, стр.17.

9 Hauser, Ouvriers du temps passe, Paris, 1889, стр.61.

10 Там же.

11 Cheruel, Histoire de Rouen pendant l'эпоque communale, стр.93.

12 Fagniez Gustave, Etudes sur l'industrie et la classe industrielle a Paris au XIII et XIV siecle, Appendie, стр.339.

13 Там же, стр.381.

14 Mauser, Les suites d'une greve au XVI siecle. Ha user, Ouvriers du temps passe, стр. 179 и след.

15 Martin Saint-Leon, Le comipagnonnage, Paris, 1901, стр.20.

16 Fagniez, там же, приложение, стр.373.

17 Germin Martin, там же, стр.94—95.

18 Hauser, там же, стр.36.

19 Germin Martin, там же, стр.178.

21 Conseil du commerce et bureau du commerce, 1700—1791, Archives

nationales inventaires analytique des Proces verbaux par Pierre Bonassieux, Paris, 1900, стр.636.

22 Там же, стр.716.

23 Там же, стр. 72а и 84а.

24 Pierre Bonassieux, La question des greves sous l'ancien regime. La greve de Lion en 1744. Paris, 1882.

25 Энгельс, Письмо Каутскому от 21 мая 1895 г. Маркс и Энгельс, Письма, под ред.Адоратского, изд. 1932 г., стр.415.

26 Ballot, L'introduction du machinisme dans l'industrie francaise, стр.337.

27 Pierre Bonassieux, там же.

28 Ballot, там же.

29 «Conseil du commerce», стр.636.

30 Pierre Bonassieux, там же, стр.21.

31 Les assemblies provinciales en Normandie et le parlemente de Rouen. Documents recueillis et publies par C.Hippeau. Paris, 1869, стр.424.

32 «Les assemblies provinciales», стр.425.

33 «Le conseil du commerce».

34 Cueneau, Deux programmes regionaux d'activite Soyeuse en France au XVIII siecle, в 12-й серии «Memoires et documents publies sous la direction de I.Haylm». Paris, 1929, стр. 12 и 15.

35 «Conseil du commerce», стр.1426.

36 Там же, стр.1476 и 171а.

37 «Assembles provinciales», стр.388—389.

38 «Conseil du commerce», стр.1396.

39 Там же, стр.1346.

40 Ed.Laurent, Le le compagnonnage ou confreries des compagnons du temps passe, Paris, 1921.